ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

CCPR

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
RESTRICTED*

CCPR/C/46/D/432/1990
1 December 1992

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Сорок шестая сессия

РЕШЕНИЯ

Сообщение № 432/1990

Представлено: Вильхельмусом Бастианусом Эверсом

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 20 июля 1990 года (первоначальное сообщение)

Справочная документация: Предыдущие решения - Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 91, направленное государству-участнику 31 июля 1991 года (в форме документа не издавалось).

Дата вынесения настоящего решения: 23 октября 1992 года

Решение о приемлемости

[См. приложение]

---

* Просьба ко всем лицам, имеющим доступ к настоящему документу, соблюдать и уважать его конфиденциальный характер.

GE.92-18795/21675 (R)

ПРИЛОЖЕНИЕ*

Решение Комитета по правам человека согласно Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах
- Сорок шестая сессия -

относительно

Сообщения № 432/1990

Представлено: В.Б.Э. (фамилия опущена)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 20 июля 1990 года (первоначальное сообщение)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись 23 октября 1992 года,

утверждает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является В.Б.Э., голландский бизнесмен, проживающий в Амстердаме. Он утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами пунктов 3 и 5 статьи 9 и пунктов 1 и 2 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты, представленные автором

2.1 Автор содержался под стражей с 10 декабря 1979 года по 27 марта 1980 года по подозрению в причастности к контрабанде наркотиков. 27 марта 1980 года он был оправдан районным уголовным судом (Arrondissementsrechtbank) Хаарлема за недоказанностью участия в совершении преступления. Государственный прокурор обжаловал этот приговор в апелляционный суд Амстердама (Gerechtshof), который 29 декабря 1980 года оправдал автора за недоказанностью и неубедительностью предъявленных ему обвинений.

2.2 20 марта 1981 года автор представил два ходатайства в апелляционный суд Амстердама в соответствии со статьями 89 и 591а Уголовно-процессуального кодекса Голландии (Wetboek van Strafvordering) с просьбой о возмещении ущерба в связи с содержанием под стражей и упущенной выгодой (в общей сложности на 19 612 550 голландских гульденов). Решением от 10 февраля 1982 года суд отклонил его ходатайства на том основании, что, хотя обвинения против него были сняты, представленные в ходе судебного разбирательства доказательства свидетельствуют о том, что он имел непосредственное отношение к реализации плана, заключающегося в незаконном ввозе значительного количества героина, и выполнял важную роль при его перевозке.

---

* Предано гласности по решению Комитета по правам человека.

2.3 15 февраля 1982 года автор обжаловал это решение в Верховный суд (Hoge Raad), который решением от 20 апреля 1982 года объявил его жалобу неприемлемой на том основании, что по голландскому законодательству решение апелляционного суда об отказе в компенсации обжалованию не подлежит.

2.4 14 октября 1983 года автор возбудил гражданский иск против государства в районном суде Гааги (Arrondissementsrechtbank) с требованием отмены определения апелляционного суда Амстердама от 10 февраля 1982 года. 10 апреля 1985 года суд отклонил его иск. Его последующая жалоба на это решение была отклонена апелляционным судом Гааги 11 декабря 1986 года. Это решение было подтверждено Верховным судом 25 ноября 1988 года.

2.5 15 октября 1983 года автор обратился с заявлением в Европейскую комиссию по правам человека, которая объявила его неприемлемым 6 мая 1985 года.

Жалоба:

3.1 Автор утверждает, что длительное содержание под стражей явилось нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта. Он признает, что по его делу имелись разумные основания для подозрений в наличии события преступления, однако заявляет, что длительное заключение под стражу до суда должно допускаться только для того, чтобы не позволить обвиняемому скрыться или продолжать заниматься преступной деятельностью. Автор утверждает, что в отсутствие достаточных оснований полагать, что он скроется от правосудия или продолжит заниматься преступной деятельностью, содержание под стражей до суда в течение 107 суток представляет собой неоправданно длительный срок. Он заявляет, что его прошение об освобождении под залог было проигнорировано голландскими властями.

3.2 Автор далее утверждает, что в соответствии с пунктом 5 статьи 9 он имеет право на получение компенсации, поскольку он был оправдан по предъявленным обвинениям. Он считает, что основание, по которому апелляционный суд отклонил его ходатайства о компенсации, представляет собой нарушение пункта 2 статьи 14 Пакта. По его мнению, положения этого пункта должны толковаться в широком смысле и применяться также к процедурам компенсации после оправдания обвиняемого по уголовному делу.

3.3 Наконец, он утверждает, что при принятии решений об отклонении его ходатайств, представленных в соответствии со статьями 89 и 591a Уголовно-процессуального кодекса, был допущен целый ряд отступлений от процессуальных норм в нарушение пункта 1 статьи 14. В отношении ходатайства в соответствии со статьей 89 он указывает на два процессуальных нарушения: во-первых, камера (Raadkamer) апелляционного суда Амстердама не состояла из судей, которые ранее принимали решение по данному уголовному делу, хотя закон предусматривает обратное, и, во-вторых, один из судей, участвовавших в принятии решений, даже не принимал участие в рассмотрении его ходатайства. Что касается отклонения его ходатайства, поданного в соответствии со статьей 591a, то автор утверждает, что подписи, которыми скреплено письменное решение апелляционного суда, неразборчивы. Автор утверждает, что именно состав камеры явился причиной отказа в предоставлении ему компенсации.

Замечания государства-участника и комментарии по ним автора сообщения

4.1 В своем представлении от 25 октября 1991 года государство-участник заявляет, что сообщение автора является неприемлемым по причинам неисчерпания внутренних средств правовой защиты, безосновательности утверждений автора и несоответствия исков Пакту.

4.2 Государство-участник заявляет, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку он не ссылался в ходе разбирательства в национальных судах на основные права, закрепленные в Пакте, хотя имел такую возможность.

4.3 Что касается утверждения автора о том, что содержание его под стражей до суда в течение 107 суток является нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта, то государство-участник ссылается на свое законодательство, которое предусматривает, что содержание под стражей после первых четырех дней санкционирует рассматривающий дело магистрат, а после еще 12 дней - районный суд. Районный суд может вынести решение о заключении под стражу на срок не более 30 дней, который может продлеваться дважды. Основания для принятия решений о содержании под стражей до суда изложены в статьях 67 и 67 а) Уголовно-процессуального кодекса, и они применяются лишь в тех случаях, когда имеются существенные доказательства того, что подозреваемый совершил серьезное преступление, влекущее за собой тюремное заключение на срок в четыре года или более.

4.4 Государство-участник утверждает, что содержание автора под стражей соответствовало закону, учитывая тяжесть преступления, в котором он подозревался. Суд принял решение о содержании его под стражей в соответствии с пунктом 2.3 статьи 67 а) Кодекса, который предусматривает, что содержание под стражей до суда может применяться в законном порядке, при наличии достаточных оснований полагать, что это необходимо для установления фактов иным образом, чем показаниями подозреваемого. Государство-участник заявляет, что такое содержание под стражей было необходимо, для того чтобы не позволить автору воспрепятствовать следствию путем оказания нажима на других подозреваемых по этому делу и свидетелей или иным образом уничтожить следы преступления.

4.5 Что касается утверждения автора о нарушении пункта 5 статьи 9, то государство-участник отмечает, что существовали серьезные подозрения в отношении того, что автор совершил уголовные преступления и что его содержание под стражей не было незаконным. В этой связи государство-участник утверждает, что эта часть сообщения должна быть объявлена неприемлемой как противоречащая положениям Пакта.

4.6 Что касается предполагаемого нарушения пункта 2 статьи 14, то государство-участник заявляет, что это положение применяется только к производству по уголовным делам, а не к разбирательству исков о возмещении убытков в результате содержания под стражей.

4.7 В отношении предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 14 государство-участник заявляет, что состав камеры, рассматривающей иск о компенсации, регламентируется пунктом 4 статьи 89 Уголовно-процессуального кодекса. Этот пункт предусматривает, что по возможности камера создается из членов суда, которые присутствовали на судебном разбирательстве. Однако государство-участник заявляет, что это правило не имеет обязательной силы и

было продиктовано, главным образом, соображениями практического характера. Государство-участник утверждает, что другой состав камеры по сравнению с составом суда, который рассматривал это уголовное дело, не означает, что решение было принято в нарушение требований независимости и беспристрастности или что оно является предвзятым.

4.8 Кроме того, государство-участник заявляет, что пункт 1 статьи 14 Пакта не применяется к судебному разбирательству в соответствии со статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса. Оно утверждает, что такое судебное разбирательство не предусматривает ни установления уголовного обвинения, ни определения какого-либо гражданского права по гражданскому иску.

5.1 В своих комментариях к сообщению государства-участника автор заявляет, что он не был обязан ссылаться на статьи Пакта в ходе внутреннего судебного разбирательства. Он заявляет, что он исчерпал все средства внутренней судебной защиты.

5.2 Автор допускает, что предусмотренные законом процедуры в отношении содержания под стражей до суда как таковые соответствуют положениям статьи 9 Пакта. Однако он заявляет, что применение предусмотренных законом положений в его случае привело к незаконному лишению свободы. Он отрицает наличие серьезных оснований подозревать, что он был причастен к контрабанде наркотиков.

5.3 В этой связи он заявляет, что в 1979 году он работал осведомителем полиции и в этом качестве он якобы информировал старшего инспектора полиции Амстердама о перевозке партии героина из Турции в Нидерланды. Однако, по слова автора, из-за борьбы за власть в полиции эти органы не смогли перехватить данную партию наркотиков, и был убит осведомитель автора, его знакомый турецкой национальности. Тогда автор решил прекратить сотрудничать с полицейским инспектором.

5.4 Автор заявляет, что его арест 10 декабря 1979 года был прямой попыткой переложить на него ответственность за неудачные действия полиции по перехвату наркотиков посредством трактовки его действий в качестве осведомителя полиции как преступных. Он отмечает, что у государственного прокурора не было оснований полагать, что его действия были обусловлены чем-либо иным, нежели приказами и его функциями осведомителя полиции.

5.5 Поэтому автор утверждает, что его содержание под стражей было незаконным и что он имеет право на компенсацию в соответствии со статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса. Поскольку ему было отказано в компенсации, он утверждает, что является жертвой нарушения пункта 5 статьи 9.

5.6 Что касается предполагаемого нарушения пункта 2 статьи 14, то автор заявляет, что судебное разбирательство по вопросу о компенсации согласно статьям 89 и 591 а) Уголовно-процессуального кодекса является продолжением уголовного судебного разбирательства. Он вновь утверждает, что Апелляционный суд нарушил его право на презумпцию невиновности, когда пришел к выводу о том, что имеются доказательства его непосредственной причастности к незаконному ввозу героина.

5.7 Что касается судопроизводства по вопросу о компенсации, то автор заявляет, что ему было отказано в справедливом разбирательстве беспристрастным судом; поскольку судьи не были знакомы с его делом, он утверждает, что государственный прокурор мог оказать влияние на их решение. Он также заявляет, что получение компенсации после незаконного содержания под стражей является одним из гражданских прав и что в этой связи пункт 1 статьи 14 также применяется к определению компенсации после незаконного ареста.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 87 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В связи с утверждением государства-участника относительного того, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты по той причине, что не сослался в голландских судах на соответствующие положения Пакта, Комитет отмечает, что, хотя авторы сообщений должны ссылаться на основные права, закрепленные в Пакте, в соответствии с положениями Факультативного протокола при этом они не обязаны ссылаться на конкретные статьи Пакта 1/. Комитет отмечает, что в этом конкретном случае автор оспаривал решение о его заключении под стражу и потребовал компенсацию, используя внутренние средства правовой защиты, что само по себе является ссылкой на основные права, предусмотренные в статьях 9 и 14 Пакта.

6.3 Что касается утверждения автора о том, что его содержание под стражей до суда было нарушением статьи 9 Пакта, то Комитет отмечает, что пункт 3 статьи 9 допускает в качестве исключения содержание под стражей до суда; содержание под стражей до суда может быть необходимым, например для обеспечения присутствия обвиняемого на суде, предупреждения непосредственного воздействия на свидетелей и уничтожения доказательств или для предотвращения совершения других правонарушений. Как можно судить по имеющейся в распоряжении Комитета информации, содержание автора сообщения под стражей было основано на тех соображениях, что существовала серьезная опасность того, что в случае освобождения он мог бы уничтожить имевшиеся против него доказательства.

6.4 Комитет считает что, поскольку содержание под стражей до суда в целях предотвращения уничтожения доказательств само по себе не противоречит пункту 3 статьи 9 Пакта и поскольку автор не обосновал для целей приемлемости сообщения свое утверждение об отсутствии законных оснований для продления срока его содержания под стражей, в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола эта часть сообщения является неприемлемой.

1/ См. сообщение № 237/1988 (Б.д.Б. против Нидерландов), объявленное неприемлемым 30 марта 1989 года.

6.5 Относительно утверждения автора о том, что его право на компенсацию в соответствии с пунктом 5 статьи 9 было нарушено, Комитет напоминает, что положения этого пункта обеспечивают жертвам незаконного ареста или содержания под стражей право на компенсацию, обладающую исковой силой. Однако автор не обосновал для целей приемлемости сообщения свое утверждение о том, что мера пресечения в виде лишения свободы была незаконной. В этой связи Комитет отмечает, что тот факт, что автор был впоследствии оправдан, сам по себе не свидетельствует о том, что содержание под стражей до суда было незаконным. Поэтому в соответствии с положениями статей 2 и 3 Факультативного протокола данная часть сообщения является неприемлемой.

6.6 В связи с утверждением автора относительно нарушения принципа презумпции невиновности, предусмотренного в пункте 2 статьи 14 Пакта, Комитет отмечает, что это положение применяется лишь к уголовному судопроизводству, а не к рассмотрению вопроса о компенсации; в этой связи он считает, что, в соответствии с положениями статьи 3 Факультативного протокола данное утверждение является неприемлемым.

6.7 В отношении утверждения автора о том, что разбирательство по его иску о возмещении было несправедливым, Комитет отмечает, что автор не обосновал данное утверждение для целей приемлемости и не представил претензию в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

a) считать сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;

b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала - английский.]